

Природный Облик — скоро начнётся.

На деревянном высоком покое громко заговорил старец с козлиной бородкой. Худой донельзя, с провалившимися щеками, на которых проступали скулы, он обладал голосом, в котором чужие люди расслышали бы раскаты весеннего грома.

Стоявшие внизу юноши и девушки в шубы из шкур носили на головах самые разные головные уборы: у одних были волчьи головы, у других — кабаньи, а у некоторых — даже тигриные или медвежьи.

Это была своеобразная традиция Деревни Люхэ: юноши, еще не пробудившие свой Природный Облик, носили такие шапки, словно питая к ним какую-то веру.

Поначалу эти подростки шумно щебетали внизу, оживленно обсуждая предстоящую раньше срока проверку.

Но те, кто плохо овладел техникой проявления Природного Облика, выказывали тревогу и страх, их лица выражали беспокойство.

Одного беглого взгляда хватало, чтобы примерно понять, кто сможет пройти испытание, а кто — нет.

Голос старца с козлиной бородкой, подобно раскату грома, словно не замечал разделявшего помог и площадь расстояния, прямо зазвучал в ушах подростков, отчетливо выговаривая каждое слово.

В мгновение ока на прежде шумной площади воцарилась мертвая тишина. Все выпрямились, приняв суровый вид, и казалось, всю прислушиваются.

— Открыть стелу! — заметив затихшую толку внизу, старец с козлиной бородкой протяжно выкрикнул, направляя дальнейший ход церемонии.

Длинная черная каменная стела, стоявшая в передней части площади, стала медленно подниматься в самом центре площадки между помогом и толпой по мере того, как дежурившие поблизости стражники вливали в нее свое Дыхание Ци.

На стеле были вырезаны летящие драконы и танцующие фениксы, а также узоры и изображения, которые на первый взгляд казались беспорядочными, но в то же время неуловимо выдавали определенный порядок, свидетельствуя о том, что это особая вязь, а не простая мазня.

В этот момент подъем стелы прекратился. Несколько крепких стражников, долго ожидавших у подножия, взяли большие бадьи и начали выливать находившуюся внутри жидкость прямо к

основанию камня.

Темно-красная густая жидкость с журчанием полилась вниз. Наперекор зимнему холоду эта вязкая багровая жица казалась теплой и медленно испускала белесый тумок.

С двух сторон из толпы вышли две дюжины крепких мужчин средних лет. Хотя на них тоже были наброшены звериные шкуры, большую часть их одежды составляла хлопчатобумажная ткань со вставками из шкур.

Эти двенадцать человек неспешно подошли к каменной стеле, образовав круг, после чего пустили в ход Дыхание Ци, и за их спинами проявились Природные Облики.

Медведь, волк, пес, журавль — двенадцать различных Природных Обликов синхронно высвободили силу. Различные Сезонные Духи окрасили Дыхание Ци каждого в яркие, пестрые цвета, устроив вокруг стелы настоящее красочное представление.

Вдруг все двенадцать мужчин одновременно опустили на одно полуколени и протянули по одной руке, касаясь круглых каменных плит под ногами.

Находившиеся за их спинами Природные Облики повторили движения своих хозяев. Дыхание Ци, похожее на туман, стремительно хлынуло в каменные плиты.

В этот момент из стелы послышалось бульканье, словно кто-то жадно пил воду. Вылитая к подножию багровая жидкость потекла вспять по причудливым, но упорядоченным узорам камня, пока полностью не покрыла всю его лицевую сторону.

— Открыть стелу! — вновь громко провозгласил старец с высокого помоста. Если первый возглас служил увертюрой, то этот призыв означал официальное начало.

Как только старец на помосте закончил выкрик, яркое Дыхание Ци двенадцати мужчин внизу как раз достигло подножия стелы и слилось воедино.

Черная как смоль каменная стела, впитав Дыхание Ци, словно ожила, и каждый присутствующий ощутил исходившую от нее дикую, первобытную звериную ауру.

Оказалось, что эта аура исходила от особого ключа к стеле — смеси двух огромных бадей крови сотен зверей и росы особых Сезонных Духов.

— Только посмотрите, мне кажется, я вижу на этом камне огромную лужайку!

— Какая лужайка, да это же дремучий лес!

— А? Чего? Вы оба ошиблись, разве это не каменистые горы?

— При чем тут лужайки и леса, почему я вижу дом?

Ожидавшие на площади подростки больше не могли сдерживать нетерпение и снова зашептались, по площади вновь прокатился шуршащий гомон.

— А теперь попрошу всех нынешних пробуждающихся выходить на испытание по порядку. Начинаем. — Старец на высоком помоге, видя, как на площади вновь поднимается шум, не стал призывать к тишине.

Он понимал, что эта ребятня до смерти хочет узнать, какой именно Природный Облик у них пробудится, а степень проявления Облика изменить уже все равно не получится.

Стоявший первым с левого края юноша шагнул вперед.

— Младший, Цзинь Вэй, прибыл на испытание!

Цзинь Вэй подошел к каменной стеле и отдал должное стоявшему рядом экзаменатору.

— Мм, — бросил тот на ходу и продолжил: — Приложи руку к стеле, пусти в ход свою Ци и начинай.

— Слушаюсь, — почтительно ответил Цзинь Вэй, прижался телом к камню, и вдруг потоки Ци заструились, окутав его фигуру клубящимся туманом. Цзинь Вэй изо всех сил попытался сформировать за спиной некий силуэт: очертания проступили, угадывались все четыре конечности, голова и хвост, но разобрать, чей это Природный Облик, было невозможно.

В этот момент каменная стела резко вспыхнула: собранное двенадцатью мужчинами средних лет Дыхание Ци и кровь сотен зверей, струившаяся по прожилкам камня, вошли в резонанс с Природным Обликом за спиной Цзинь Вэя.

Позади юноши отчетливо проступил щенок лазоревого волка, сотканный из чистой Ци.

На стеле в этот момент проступили несколько крупных знаков: Шесть десятых, ветер, дерево.

Экзаменатор бросил на юношу взгляд, полный одобрения, словно радуясь столь удачному началу.

Громким голосом он объявил:

— Цзинь Вэй: проявление Природного Облика — шесть десятых, стихии ветра и дерева, Облик пса — сдан! — С этими словами он занес соответствующие данные в книгу, державшуюся в руке.

— Следующий!

По площади тут же прокатилась волна изумленных возгласов:

— Цзинь Вэй просто невероятен! Достиг шести десятых проявления Облика, да еще и Облик пса со склонностью к ветру и дереву!

— Э, ладно вам, ладно, у меня всего-то шестерка, после следующего пробуждения придется еще долго всё возвращать. Получишь лишнюю способность — вдвое больше времени уйдет на её развитие, слишком много ресурсов тратится. Да и сам Облик так себе...

Вернувшись в строй, Цзинь Вэй под хвалебными возгласами товарищей с трудом сдерживал улыбку, лукаво рассуждая о недостатках своего Облика.

В этот момент подоспели результаты испытания второго юноши.

— Четыре десятых!

— Ван Дабао: проявление Природного Облика — четыре десятых, Облик свиньи — не сдан!

Всё, что было ниже пяти десятых, считалось недоформировавшимся Природным Обликом, не обладающим какими-либо особыми способностями. Форму Облика в таком случае стела достраивала насильно, чтобы просто выявить его суть, что никоим образом не вредило самому владельцу.

А вот если бы с таким показателем попытались провести принудительное пробуждение четыре дня спустя, это нанесло бы Ван Дабао непоправимый ущерб, и он бы уже никогда не смог пробудить Природный Облик.

Услышав в толпе, что кто-то уже провалил испытание, люди словно окатили себя ушатом холодной воды, и все первоначальное воодушевление заметно поубавилось.

— Пять десятых, огонь, Облик собаки — сдан!

— Три десятых, Облик пса — не сдан!

— Четыре десятых, Облик тигра — не сдан!

— Фань Цзя: проявление Природного Облика — семь десятых, ветер, Облик птицы — сдано!

Увидев это, экзаменатор даже повысил голос, словно желая привлечь внимание старейшин на помощь.

Жрецы и старейшины на помощь давно уже были привлечены переливчатым сиянием, исходившим от стелы.

— Прекрасно, в этом году в нашей деревне появился отличный росток! Кажется, я уже видела эту девочку, — жрица на помощь тоже залюбовалась буйством красок, и даже оставшееся у нее на лице легкое сожаление рассеялось от радости, которую принес этот талантливый подросток.

— Возвращаясь к словам жрицы, это моя внучка. Недавно я приводил ее засвидетельствовать вам свое почтение, — почтительно отозвался старец с козлиной бородкой Фань Цзе, обращаясь.

— Старый Фань, почему бы тебе при случае не привести внучку еще раз показаться жрице? Возле госпожи жрицы как раз не хватает смысленной девчушки, — с прищуром и улыбкой во все лицо предложил деревенский староста Юань Дэ.

— Непременно, непременно! Я и сам вижу, что девчонка толковая. Пусть побудет со мной, старухой, проживет какое-то время, поможет мне приглядывать за солнцем, луной да прочим — глядишь, и подобных нынешним неурядиц больше не случится, — с радостью согласилась старая жрица.

— Благодарю жрицу и старосту, я обязательно приведу ее засвидетельствовать почтение всем присутствующим! — услышав это, Фань Цзе взволнованно снова поклонился в знак благодарности жрице и старосте. Эта непреднамеренная беседа подарила его внучке шанс стать ученицей жрицы, а со временем, глядишь, удастся занять и эту должность.

О чем шептались на помощь, людям на площади было невдомек. Подростки лишь во все глаза смотрели на девушку, озаренную ярким сиянием стелы, которая казалась необыкновенно красивой.

Фань Цзя была одета не просто в шкуры: на ее одежде красовались черно-белые птичьи перья, образующие живописное подобие горного пейзажа.

Из-за активированной техники проявления на ее миловидном детском личике проступили легкие черты из перьев, придавшие ей еще больше одухотворенности, а к нежным мочкам ушей крепились нефритовые подвески, выглядевшие поистине великолепно.

После столь ослепительного начала дальнейшие испытания уже не могли вызвать особого

ажиотажа.

— Есть ли еще желающие пройти испытание? Если таковых нет, сегодняшняя проверка подходит к концу, — обратился к толпе экзаменатор у стелы, видя, что никто из подростков больше не собирается выходить вперед.

Подождав еще несколько ударов сердца, он так и не дождался ответа. И когда он уже собирался подать знак двенадцати мужчинам прекратить ритуал, неподалеку раздались громкие крики:

— Еще двое! Не гасите стелу!

Все оглянулись на голос и увидели двух парней, которые, поддерживая друг друга, на всех парах бежали к площади.

Вскоре оба юноши добрались до места и, тяжело опершись о колена, запыхавшись, принялись хватать ртом воздух.

— М-мы... мы еще двое, кто не... не проходил проверку, — выдохнул Ао Е, втягивая ртом воздух, отдающий запахом крови, и обратился ко всем присутствующим.

<http://bllate.org/book/21069/2141398>